

КЛАССИФИКАЦИЯ ДЕТЕРМИНАНТ ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Рашидов Ш.М., кандидат юридических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет народного хозяйства

Аннотация: научная статья посвящена анализу одной из наиболее острых проблем криминологической науки – причинам и условиям, детерминирующим групповую преступность. Проблемы, в рамках заявленной темы, носят актуальный характер, который обусловлен теоретической и практической значимостью исследования вопросов, обуславливающих развитие и самодетерминацию различных форм групповой преступности.

Для групповой преступности характерна повышенная общественная опасность по сравнению с преступлениями, совершенными в одиночку. Эта опасность обуславливается такими обстоятельствами, как объединение усилий нескольких лиц, облегчает совершение преступления и причиняет больший вред личности, обществу, государству, сложностью в раскрытии, в вовлеченности в преступную деятельность большого числа лиц, в том числе несовершеннолетних.

Актуальность проблемы обуславливается тем, что борьба с групповой преступностью приобретает особое значение в силу распространенности групповых посягательств и эффективность ее зависит, прежде всего, от выяснения того, что детерминирует групповую преступность.

Ключевые слова: преступность, детерминанты, причины и условия, корысть, экстремизм, терроризм

CLASSIFICATION OF THE DETERMINANTS OF GROUP CRIME

Rashidov Sh.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University of National Economy

Abstract: the scientific article is devoted to the analysis of one of the most acute problems of criminological science – the causes and conditions that determine group crime. The problems, within the framework of the stated topic, are relevant, which is due to the theoretical and practical significance of the study of issues that determine the development and self-determination of various forms of group crime.

Group crime is characterized by an increased social danger compared with crimes committed alone. This danger is caused by circumstances such as the combined efforts of several persons facilitates the commission of a crime and causes greater harm to the individual, society, state, difficulty in disclosing, in the involvement in criminal activity of a large number of persons, including minors.

The urgency of the problem is caused by the fact that the fight against group crime is of particular importance due to the prevalence of group attacks and its effectiveness depends, first of all, on finding out what determines group crime.

Keywords: crime, determinants, causes and conditions, self-interest, extremism, terrorism

Одним из ключевых аспектов криминологической науки, без которых невозможно изучение преступности и выработки эффективных мер противодействия ей, является исследование причин, условий и факторов, ее порождающих и обуславливающих, которые принято называть детерминантами преступности. Детерминант – это конкретный фактор, обуславливающий какой-либо процесс или влияющий на конкретный результат.

В криминологической литературе различные авторы используют различные, синонимичные по своей сути и содержанию, термины, указывающие на эти самые детерминанты. Одни авторы указывают только причины и условия преступности [5, с. 44-47; 4, с. 17], другие – причины, условия и факторы преступности [1, с. 63-68]. Указанные различия отражают различные подходы к исследованию преступности, а именно: казуальный и детерминистский.

Первый подход в изучении детерминант преступности позволяет ответить на вопрос, почему существует преступность и связать ее с теми глубинными процессами, которые происходят в самом обществе и причинно обуславливают детерминацию преступности. Казуальный подход отражает взаимосвязь преступности с иными социальными явлениями через ее причины и условия. Как отмечает Н.Ф. Кузнецова: «Причины выражают такой вид связи, как продуцирование преступности» [5, с. 47]. Автор предложила понятия «причины» и «условия» объединить под общим названием «криминологические детерминанты».

З.А. Астемиров, в принципе, соглашаясь с такой позицией, предложил использовать более простое понятие – «факторы преступности», которое объемлет все факты и обстоятельства, порождающие преступность, обуславливающие ее, способствующие ей (и добавим от себя, сопутствующие ей) [2, с. 45]. Связь между причиной и преступностью носит генетический характер, поскольку причина порождает преступность как свое закономерное следствие [3, с. 89]. Условия создают благоприятные возможности либо для формирования причин преступности, либо для их реализации. Тем самым условие выражает другой вид связи – обуславливание.

Как отмечает В.Н. Кудрявцев: «Под причинами преступности мы понимаем такие явления общественной жизни, которые порождают преступность, поддерживают ее существование, вызывают её рост или снижение» [4, с. 178]. Далее, автор дает толкование понятию «условия преступности». К ним он относит природные, социальные и технические факторы, которые сами по себе, будучи условиями, не порождают преступлений, но помогают из реализации, осуществлению.

Еще одним криминологически значимым аспектом изучения преступности в целом, и групповой преступности, в частности, является широко применяемое некоторыми авторами понятие как «фоновые явления преступности». Чаще всего под фоновыми явлениями в криминологической науке понимают различного рода деструктивные асоциальные явления общественной жизни, такие как алкоголизм, проституция, наркомания, бродяжничество и прочие, которые выступают довольно мощным катализатором, подпитывающим преступность и позволяющим ей самодетерминировать, т.е. самовоспроизводить себя.

Анализ факторов групповой преступности предполагает исследование определенной зависимости между преступностью и целым рядом общественных явлений и процессов (структурой населения, алкоголизмом, миграцией, урбанизацией и т.д.), которые не порождают и не обуславливают ее. Но, тем не менее, прослежива-

ется определенная зависимость – определенной совокупности факторов соответствует определенное значение преступности. Так, например, рост безработицы, спад производство, сокращение уровня доходов населения ниже прожиточного минимума, был, пожалуй, одним из серьезнейших факторов внезапного роста групповой в т.ч. и организованной преступности в России в 90-х годах. Такое состояние общества было вызвано крайне неуспешными реформами и приватизационными процессами, разорившими государственное производство и экономику страны, вследствие чего и начался в стране передел собственности в первую очередь между криминальными структурами.

Как верно отмечает В.Н. Кудрявцев: «Любые экономические отношения, их противоречивость порождают преступность. Рыночные отношения изначально отягощены преступностью. Объясняется это тем, что они основаны на конкуренции, а значит – на подавлении конкурентов, на запрограммированной избыточности рабочей силы, т.е. безработицы, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей» [4, с. 176].

Итак, каковы же детерминанты групповой преступности? А.В. Шеслер в своем диссертационном исследовании, выделил три вида детерминант, обуславливающих групповую преступность:

- причины, порождающие групповую преступность как свое закономерное следствие;
- условия, формирующие причины групповой преступности, либо способствующие их проявлению;
- факторы, определенным образом влияющие на состояние групповой преступности [8, с. 146].

Исследование вопросов детерминант групповой преступности позволяет нам ответить на основной вопрос – почему существует групповая преступность, что ее продуцирует, и почему она приобретает организованные формы. Все эти факторы, обуславливающие групповую преступность, присущи всей преступности в целом.

Практически во всех исследованиях детерминант групповой преступности можно встретить классификацию факторов порождающих групповые преступления в сфере экономики, социальной и политической жизни, нравственно-духовной жизни общества.

Как отмечает Т.Б. Рамазанов: «В числе этих факторов традиционно первостепенная роль отводится комплексу социально-экономических факторов, поскольку именно они ближе всего находятся к духовно-мотивационной сфере и непосредственно определяют структурные характеристики общества и поведения людей» [7, с. 66].

Нужно отметить, что все эти факторы и процессы не влияют на групповую преступность в отрыве друг от друга, а оказывают воздействие на нее, будучи неразрывно связанными друг с другом и иными социальными процессами, и поэтому, их деление условно. Так, например, безработица и низкий уровень доходов населения сопровождается негативными последствиями не только в сфере экономики, но и в сфере политики, социальной сфере, в сфере духовной жизни общества.

Ни для кого не секрет, что с конца 80-х годов и вплоть до начала 2000-х, состояние экономики в России являлось кризисным. Причем одной из причин такого кризиса является не только череда крайне неудачных реформ в экономической жизни страны, но и в большой степени утрата государством контроля и управления социальными и экономическими процессами, в результате чего масштабы теневой экономики в отдельных

отраслях хозяйства превысили реальные показатели, и темпы развития, которые в той или иной степени еще попадали под статистические учеты.

В результате этого в стране начали процветать организованные формы экономической преступности. Основной целью таких преступных групп стало незаконное обогащение за счет имущества, некогда принадлежавшего государству. Этому способствовали в первую очередь процессы приватизации. Как отмечал В.В. Лунев, «корысть практически оказалась общим родовым признаком и стержнем организованной преступности в целом» [6, с. 287]. А коррумпированные связи преступных групп, совершающих преступления в экономической сфере сделали их возможности практически безграничными.

Либерализация государственного контроля за экономической деятельностью, суть которой состояла в формировании класса частных собственников активизировала не только процессы предпринимательства, как основы рыночной экономики, но и сформировала нелегальные и полунелегальные формы такой деятельности, что и способствовало криминализации ряда секторов экономики страны, прежде всего, тех которые приносят сверхдоходы – добыча полезных ископаемых, банковская деятельность, финансово-кредитная сфера, рынок ценных бумаг, отрасли промышленного производства и машиностроения и проч. Это в свою очередь способствовало появлению нового типа групповой преступности, качественно отличной от тех «цеховиков», которые промышляли в нашей стране в 70-х и 80-х годах XX века.

Такая ситуация позволила сконцентрироваться на указанных сферах молодых энергичных людей, не приверженных к законопослушному образу жизни и правопорядку, готовых на всё ради выгоды. Групповая преступность в таких условиях приобрела не только организованные формы, но и в основе своей стала профессиональной, тесно срослась с государственным аппаратом, проникнув, таким образом, во все эшелоны власти и в т.ч. в правоохранительные и судебные органы.

Любая нелегальная деятельность, приносящая доход, как и иной вид человеческой деятельности, иногда требующий для достижения высокого результата объединения и консолидации усилий, приводит к организации этой деятельности в те или иные преступные формы. В таких рамках, участникам криминальных структур легче согласовывать личные и групповые корыстные интересы на основе их соподчинения, специализации в рамках того или иного нелегального промысла, что закономерно ведет к созданию преступных организаций, их объединению в сообщества.

Таким образом, экономическая отсталость, безработица, непродуманные реформы и процессы приватизации стали одновременно причинами, условиями и факторами, способствовавшими усилению социальной напряженности в стране, и расширению кадровой базы групповой преступности, ее детерминации и самодетерминации. Организованная преступность стала в определенной мере неизбежной платой за широкую социальную активность населения и индикатором пораженности общества социально-экономическими проблемами.

Система социальных отношений связана, прежде всего, с определением места и статуса индивида в людской среде, в которой формируется его личность, его интересы и потребности, уровень его психологического, нравственного и этического развития.

Социальные отношения, в которые вступает индивид, многообразны, разноуровневые и многослойны. Все они прямо или косвенно, непосредственно или опосредовано влияют на индивида. Такое влияние не всегда может способствовать нормальному позитивному формированию его личности, адаптации его к реальным условиям. Криминогенная атмосфера, как правило, складывается на разных уровнях социальной среды, откуда индивид и приобретает адекватные его личности криминогенные установки.

Сказанное в полной мере относится и к криминальной «социализации», которая происходит с индивидом, состоящим в преступной группе, воспринимая те правила и манеры свойственные всем участникам группы, которые подпитывают его деструктивные особенности личности. В этой связи вполне уместно отметить, что социальные отношения в обществе, в микрогруппе, также являются факторами, детерминирующими групповую преступность. Стоит указать, что всплеск групповой преступности, который пришелся в нашей стране на 90-е годы прошлого века, как раз и был связан с тем, что произошла дестабилизация и дезорганизация социальных отношений, что привело к криминализации значительной части социально активного населения и в первую очередь молодежи.

Основной причиной этого стал, прежде всего, отказ от социалистических идеалов, которые в течение многих десятилетий утверждались и провозглашались в обществе – принципы коллективизма, дружбы, братства и солидарности между людьми и народами, умеренности в потребительстве и проч. А нынешние идеи равноправия, демократии, толерантности, терпимости и конформизма, наоборот позволили сформироваться опасным формам противоправной деятельности людей и групп. Новая экономическая модель развития общества наполнила жизнь людей духом индивидуализма, частного интереса, стремлением обогащаться любым способом, в т.ч. и за счет ущемления интересов других, формированием потребительского образа жизни и вседозволенностью.

Во многих семьях нарушились нормальные отношения из-за трудностей жизнеобеспечения, возникли конфликты, дети стали отчуждаться от родителей. Бездзорность детей и подростков стала серьезной общегосударственной проблемой. В республиках северного Кавказа таким фактором семейной разобщенности стал религиозный фактор, приведший многих молодых людей к искаженному представлению об Исламе, иному толкованию и восприятию текстов священных книг. Это в свою очередь сформировало у такой молодежи враждебное отношение к обществу, государству, представителям иных религий и конфессий. А на этой почве, на территории Северного Кавказа и в других регионах России стали возникать религиозно-экстремистские и террористические группировки, деятельность которых тесно срослась с крупными террористическими организациями как «ИГИЛ», «Джебхат-ан-нусра», «Боко харам», «Аль-Каида» и проч.

Упрочению деятельности преступных группировок способствуют также различные противоречия в межэтнических и межнациональных отношениях. Один пример чеченских событий во второй половине 90-х годов достаточен, чтобы убедиться, насколько может быть обострена ситуация факторами из подобного рода социальных потрясений. Не будет преувеличением сказать, что эти два этапа «Чеченской войны», не без участия высоких чиновников из федерального центра, надолго обострили криминогенную ситуацию по всей стране.

Таким образом, социальные отношения в России, насыщенные острыми противоречиями и конфликтами, выступают выразительными факторами организованных форм преступности.

Немаловажным фактором, влияющим на качественный и количественный показатели групповой преступности, является политический фактор. Как ранее указывалось в криминологической литературе политические процессы иногда дестабилизируют и деформируют социальную среду, в результате чего нравственно-психологическая атмосфера приобретает явные признаки криминализации. Сращивание коррупции с политической приводит к стимулированию слабого уровня борьбы с ней со стороны государства.

Слабая организация борьбы с групповой преступностью, отсутствие сколь-нибудь заметной предупредительно-профилактической работы позволяет организованным преступным группам не только развиваться и укреплять свои позиции, но и расширять спектр и сферы своей криминальной деятельности, приводя к сращиванию различных криминальных группировок в крупные преступные сообщества, могущие через подкупы и иные формы влиять на политические процессы в стране, лоббировать свои интересы, заручившись поддержкой крупных чиновников и государственных деятелей, оставаться неприкосновенными и недосыгаемыми для правоохранительных органов.

Литература

1. Аванесов Г.А. Криминология. Прогностика. Управление. Горький, 1975. С. 63 – 68.
2. Астемиров З.А. Криминология: Курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2002. С. 45.
3. Криминология и профилактика преступлений. М., 1989. С. 64.
4. Кудрявцев В.Н. Детерминанты правонарушений. М., 1976.
5. Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984. С. 44 – 47.
6. Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 287.
7. Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 1999. С. 66.
8. Шеслер А.В. Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

References

1. Avanesov G.A. Kriminologiya. Prognostika. Upravlenie. Gor'kij, 1975. S. 63 – 68.
2. Astemirov Z.A. Kriminologiya: Kurs lekcij. Mahachkala: IPC DGU, 2002. S. 45.
3. Kriminologiya i profilaktika prestuplenij. M., 1989. S. 64.
4. Kudryavcev V.N. Determinanty pravonarushenij. M., 1976.
5. Kuznecova N.F. Problemy kriminologicheskoy determinacii. M., 1984. S. 44 – 47.
6. Lunev V.V. Prestupnost' HKH veka. Mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. M., 1997. S. 287.
7. Ramazanov T.B. Problemy prestupnosti v Respublike Dagestan. Mahachkala: Izd-vo «YUpiter», 1999. S. 66.
8. SHesler A.V. Souchastie v prestuplenii po ugolovnomu pravu Rossijskoj Federacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2008.